

Научная статья
УДК 339.97:661.12
EDN HELLNJ
DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(2).379-388

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

С.С. Пахомович¹, О.А. Чепинога², М.В. Солодков²

¹ ООО «Ривьера», г. Иркутск, Российская Федерация

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
20 мая 2024 г.

Дата принятия к печати
17 июня 2024 г.

Дата онлайн-размещения
30 июня 2024 г.

Ключевые слова

Фармацевтика;
фармацевтическая
промышленность;
экономические санкции;
импортозамещение;
суверенитет

Аннотация

В настоящее время совокупность неблагоприятных внешних условий делает особенно актуальной для экономики России проблему развития импортозамещения во многих отраслях, одной из которых является фармацевтика. Производство лекарственных препаратов является не только социально значимым, но и представляет собой существенный компонент системы экономической безопасности государства. В статье исследуется современное состояние фармацевтической отрасли России и причины сохраняющейся высокой доли импортных препаратов на отечественном рынке. Определены основные проблемы развития российской фармацевтики и показана их обусловленность сформированной за несколько десятилетий «колониальной» моделью развития. Раскрываются особенности функционирования отрасли и проблемы повышения независимости производства лекарственных препаратов в России от внешних источников сырья и субстанций, материалов, оборудования и технологий. Анализируются принципы формирования перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, и на примере группы йодсодержащих препаратов раскрываются причины недостаточной эффективности импортозамещения в фармацевтической отрасли. На примере Иркутской области показано сохраняющееся преобладание препаратов зарубежных производителей на рынке как по препаратам йода, так и в целом по списку жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов. В статье определены основные направления развития импортозамещения в российской фармацевтике, а также приведены рекомендации по повышению доли отечественных производителей на рынке лекарственных средств.

Original article

ON THE ISSUE OF THE DEVELOPMENT OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY

Sergey S. Pakhomovich¹, Oksana A. Chepinoga², Mikhail V. Solodkov²

¹ «Riviera» company, Irkutsk, the Russian Federation

² Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
May 20, 2024

Accepted
June 17, 2024

Available online
June 30, 2024

Abstract

Currently, a combination of unfavorable external conditions makes the problem of developing import substitution in many industries, one of which is pharmaceuticals, particularly relevant for the Russian economy. The production of medicines is not only one of the most socially significant industries, but also represents an essential component of the state's economic security system. The article examines the current state of the pharmaceutical industry in Russia and the reasons for the continued high share of imported drugs in the domestic market. Features of the functioning of the industry and the problems of increasing

Keywords

Pharmaceuticals; pharmaceutical industry; economic sanctions; import substitution; sovereignty

the independence of the production of medicines in Russia from external sources of raw materials and substances, materials, equipment and technologies are highlighted. The principles of forming a list of vital and essential drugs are analyzed, and using the example of a group of iodine-containing drugs, the reasons for the insufficient effectiveness of import substitution in the pharmaceutical industry are revealed. The example of Irkutsk region shows the continued predominance of drugs from foreign manufacturers on the market both for iodine preparations and in general for the list of vital and essential drugs. The article identifies the main directions for the development of import substitution in Russian pharmaceuticals, as well as recommendations for increasing the share of domestic manufacturers in the drug market.

В настоящее время система экономической безопасности России подвергается серьезному давлению по многим направлениям и принимает вызовы, обусловленные преимущественно действием внешних факторов, которые угрожают не только стабильному и устойчивому развитию национальной экономики, но и существованию государства в целом. Одним из базовых направлений решения проблем, возникающих в сфере экономического развития, является политика импортозамещения, начало реализации которой в России можно отнести ко второй половине 2000-х гг., когда были созданы такие крупные госкорпорации, как «Ростех», «Роснано» и «Росатом», призванные под контролем государства сконцентрировать имеющийся потенциал в ключевых науко- и капиталоемких сферах экономики и содействовать его развитию и полноценной реализации. Рубежом следующего уровня развития политики импортозамещения стал 2014 г., ознаменовавшийся беспрецедентным количеством международных санкций, примененных к России, в первую очередь со стороны стран «коллективного Запада». Наконец, начало СВО в феврале 2022 г. и связанные с ним решения, принятые по отношению к нашей стране, сделали импортозамещение одним из базовых условий сохранения целостности и независимости российской экономики. Ситуация осложняется и наличием такой общемировой тенденции, как деглобализация, которая представляет собой обратный глобализации процесс и характеризуется как сокращение международных связей, потоков иностранных инвестиций, снижение объемов торговли между странами и пр. При этом главной задачей современных государств является нахождение баланса между выгодами и рисками глобализации, чтобы обеспечить устойчивый экономический рост и благополучие для своих граждан [1, с. 565].

Следует отметить, что реализация политики импортозамещения имеет существен-

ные различия в зависимости от отрасли экономики, в которой она осуществляется. За несколько десятилетий в России сформировался ряд отраслей, в которых зависимость от зарубежного оборудования, комплектующих, технологий, сырья и материалов весьма значительна, что существенно затрудняет повышение уровня экономической самостоятельности этих отраслей.

К сожалению, одной из таких отраслей является фармацевтика. Это во многом обусловлено сложной структурой самой отрасли, включающей такие элементы, как теоретические и прикладные исследования, часто находящиеся на стыке различных научных областей и носящие инновационный характер, производство и использование технологически сложного оборудования, особые требования к используемому сырью и материалам и многое другое. Для развития отрасли особое значение имеют затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) [2, с. 57].

Как следствие, полноценное развитие данной отрасли или, точнее, группы отраслей возможно только при наличии крупных компаний, способных аккумулировать значительные ресурсы разных видов и эффективно их использовать, что наглядно подтверждается мировым опытом.

Особенностью мирового фармацевтического рынка является лидирующее положение на нем десяти крупнейших фармацевтических компаний «Большой фармы» (Big pharma), на их долю приходится более 40 % продаж лекарственных препаратов и вакцин в мире [3, с. 19]. Среди них лидируют компании США.

В октябре 2023 г. объем российского коммерческого рынка лекарственных препаратов составил около 130 млрд р.¹ Для большинства сегментов российского

¹ Фармацевтический рынок России. Октябрь 2023 // DSM Groupe. URL: <https://dsm.ru/docs/analytics/october23.pdf>.

фармацевтического рынка характерен высокий уровень импортозависимости [4, с. 219]. Многие подчеркивают преобладание на рынке импортных препаратов из перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов [5, с. 16–17]. В современной ситуации это означает обострение проблем российской фармотрасли не только по чисто экономическим, но и по политическим причинам, обусловленным резким ухудшением отношений РФ с большинством представителей группы наиболее развитых стран, под чьим контролем находится «Большая фарма» (рис.).

По данным DSM Group, локализованные лекарственные препараты² преобладают на рынке в натуральном выражении (на них приходится 66,1 % объема продаж), но в стоимостном выражении лидируют импортные лекарственные препараты (52,3 % объема продаж).

Принятие чрезвычайных мер по развитию российской фармацевтики и повышению уровня ее экономической независимости возможно только при комплексном изучении и незамедлительном устранении тех негативных факторов, которые во многом и приводят к сохранению так называемой «колониальной модели», которая осложняет достижение Россией фармацевтического суверенитета [3].

Среди основных проблем российской фармацевтики отмечаются: преобладание импортного оборудования; зависимость от импорта субстанций (основные поставщики

субстанций Китай и Индия); дефицит высококвалифицированных кадров; недостаточный объем инвестиций; дефицит научных разработок; незначительное количество оригинальных лекарственных препаратов [5–7].

Можно заметить, что большинство неречисленных проблем так или иначе связано с зависимостью фармотрасли от внешних условий. Их решение невозможно только на уровне медицинских компаний, поскольку требует мер государственной поддержки и стимулирования [7, с. 56]. Важна также роль отраслевых кластеров в развитии импортозамещения в фармацевтической промышленности, в том числе для производства фармацевтических субстанций [8; 9]. Другая часть проблем, решение которых возможно в рамках российской экономики (инвестиционный и кадровый голод отрасли, дефицит собственных научных разработок), носят системный характер и не могут быть решены декларативными заявлениями, а требуют комплексных долгосрочных решений и мероприятий, увязанных в единую стратегию развития российской фармацевтики.

Тем не менее, можно отметить такие конкурентные преимущества России, как научно-исследовательский потенциал, высококоразвитая военная медицина, богатый опыт производства вакцин [10, с. 108]. Пандемия COVID-19 и последовавшее за ней начало специальной военной операции стали факторами, способствовавшими росту объемов производства и реализации фармацевтической и связанной с ней продукции [4, с. 218].

Фармацевтическая промышленность ориентирована на сохранение здоровья человека. Такая социальная ориентация делает

² Локализованные лекарственные препараты — лекарственные препараты, произведенные на территории России.

Соотношение объемов продаж импортных и локализованных лекарственных препаратов на коммерческом аптечном рынке России в октябре 2023 г., %: а — стоимостной объем; б — натуральный объем*

* Составлен по: Фармацевтический рынок России. Октябрь 2023 // DSM Groupe. URL: <https://dsm.ru/docs/analytics/october23.pdf>.

ее одним из ключевых элементов безопасности и суверенитета государства. Однако отечественный рынок лекарственных средств, несмотря на определенные позитивные тенденции, связанные с реализацией «Стратегии развития фармацевтической промышленности РФ на период до 2030 г.», пока сохраняет высокий уровень зависимости от импорта [11, с. 53]. Санкции также препятствуют развитию импортозамещения в фармацевтической промышленности.

После распада СССР в России сформировалась колониальная модель фармацевтического рынка, которая заставляет не портить отношения с зарубежными производителями и дистрибьюторами. С другой стороны, зарубежные компании не торопятся терять российский рынок [3, с. 18–19].

Между тем начало специальной военной операции на Украине и последовавшие санкции отчетливо показали болевые точки российского фармацевтического рынка, зависимость от зарубежных поставок. Стали выявляться так называемые дефектурные лекарственные препараты. В связи с чем 5 апреля 2022 г. принято Постановление Правительства Российской Федерации № 593 «Об особенностях обращения лекарственных средств для медицинского применения в случае дефектуры или риска возникновения дефектуры лекарственных препаратов в связи с введением в отношении Российской Федерации ограничительных мер экономического характера». Указанное постановление допускает на отечественный фармацевтический рынок в режиме разрешения на временное обращение (действует по 31.12.2024 г.) лекарственные препараты, не зарегистрированные в Российской Федерации, но имеющие зарегистрированные аналоги по международному непатентованному наименованию.

Другими словами, данное постановление регламентирует упрощенный режим оборота лекарственных препаратов, считающихся проблемными, но никак не решает задачи фармацевтического суверенитета.

Курс отечественной фарминдустрии на импортозамещение с направленной социальной ориентацией включает в себя реализацию программы по импортозамещению в части жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП). Перечень ЖНВЛП утвержден распоряжением Правительства РФ № 2606-р от 12.10.2019 г., он периодически обновляется. Перечень ЖНВЛП сформирован в целях государственного регулирования цен на лекарственные

препараты, также в рамках данного перечня обслуживаются категории граждан льготных групп. Такой подход носит четко выраженный социальный характер, поэтому данному списку лекарственных средств уделяется особое внимание, и на наличие здесь дефектурных позиций особенно остро реагирует население.

Все лекарства в перечне ЖНВЛП разделены на несколько групп по анатомо-терапевтическо-химической (АТХ) классификации. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) делит лекарства согласно указанной классификации на группы по органам или системе, в которой они действуют, а также по химическим, фармакологическим, терапевтическим свойствам.

Предполагается, что для достижения «лекарственного суверенитета» доля препаратов российского производства на рынке должна составлять 85 % в количественном выражении и 75 % — в стоимостном³.

Проанализируем ситуацию на примере лекарственных препаратов, служащих источником йода при таких неблагоприятных состояниях организма, как йододефицит. Россия находится на третьем месте среди стран, территории которых дефицитны по йоду, эта проблема особенно актуальна для таких регионов России, как Забайкалье, Кузбасс, Алтай, Республика Тыва и т.д.⁴

В рамках АТХ классификации лекарств в группу препаратов йода входят: 9 месяцев Калия йодид (Россия), Йодбаланс (Германия), Йодомарин (Германия), Калия йодид (Россия), Калия йодид Реневал (Россия), Микройодид (Россия). В перечне ЖНВЛП этой группы препаратов йода указывается лишь действующее вещество (калия йодид). Следовательно, все препараты, относящиеся к группе препаратов йода, переносятся в перечень ЖНВЛП автоматически. Этот механизм формирования ЖНВЛП не позволяет учесть страну происхождения лекарственного средства.

Сырьем для производства йодсодержащих лекарственных препаратов, применяемых для устранения проявлений йододефицита и его профилактики, служит йод. Но, как сообщает «Фармацевтический вестник», по состоянию на 2023 г. 97 позиций были

³ РБК сообщило, что Минобрнауки оценило лекарственный суверенитет России в 200 млрд рублей // Газета.Ру. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/08/08/18283274.shtml>.

⁴ О профилактике йододефицита : информ. Федер. службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 20 окт. 2022 г. // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405407881/#review>.

включены межведомственной комиссией Минздрава в перечень лекарств, которые могут стать «потенциально дефектурными» на российском рынке⁵. Среди препаратов, включенных в данный перечень, йод, ибупрофен, ацетилсалициловая кислота (аспирин), лидокаин, парацетамол и другие препараты⁶.

Уже в 2020 г. на фармацевтическом рынке России наблюдалась чувствительная для населения ситуация, когда из аптек пропал популярный препарат йодомарин (калия йодид), который производится в Германии. На тот момент дефицит этого препарата, связанный с сугубо техническими проблемами, был ликвидирован довольно быстро, популярность этого препарата в России остается высокой.

Что касается йода, Россия по его запасам занимает пятое место в мире, однако, по данным маркетингового агентства MegaResearch, внутреннее производство йода у нас в стране обеспечивает не более 15 % потребности рынка⁷. Наличие дешевого импортного сырья и низкая экономическая эффективность были определяющими факторами того, что собственную добычу йода не удалось организовать на протяжении 30 лет. Чистое вещество, которое используется в фармацевтическом синтезе препаратов йода, в 2022 г. в полном объеме ввозилось из-за рубежа⁸.

Организация производства йода в России жизненно необходима, проблема обострилась с введением санкций со стороны недружественных стран. Построенный в 1964 г. Троицкий йодный завод, который в одно время занимал 90 % российского рынка, признан банкротом в 2019 г.⁹ В Архангельской области в районе уникального месторождения йода построен завод в 2003 г., но производство не получило развития в нужном объеме¹⁰. На настоящий момент можно

утверждать, что без серьезных инвестиций вопросы импортозамещения, связанные с производством йода, не решить.

Кроме проблемы производства йода как сырья, существует и другая проблема, она заключается в том, что в ранее упомянутый список ЖНВЛП включаются как отечественные препараты, так и их импортные аналоги из недружественных стран. Все та же заинтересованность в колониальном доминировании зарубежных производителей?

На самом деле сегодня производство некоторых лекарственных средств налажено уже достаточно хорошо, в том числе йодида калия. В этой ситуации представляется целесообразным прекратить закупки импортных лекарств. По мнению специалистов, часть препаратов можно безболезненно исключить из перечня ЖНВЛП, к ним могут относиться безрецептурные лекарственные средства, доступные в аптеках¹¹. С учетом ситуации и приоритетов развития отрасли, это в первую очередь может и должно касаться импортных аналогов.

Если обозначен курс на лекарственный суверенитет, то он поддерживается, в том числе и контролем цен, который связан с включением препаратов в перечень ЖНВЛП. То есть данный перечень препаратов можно расценивать как инструмент для продвижения на рынке тех или иных производителей лекарств. Почему тогда остаются равными условия для включения в список ЖНВЛП для отечественных и зарубежных производителей?

Как отметил на Петербургском международном экономическом форуме заместитель министра здравоохранения РФ В. Фисенко, в России может производиться порядка 80 % лекарственных препаратов из перечня ЖНВЛП¹².

Кроме того, Правительство РФ разработало «План мероприятий по импортозамещению в фармацевтической промышленности Российской Федерации до 2024 года», который утвержден приказом Минпромторга России от 20.07.2021 г. № 2 681. В плане обозначено, что к 2024 г. выпуск стратегически важных лекарств будет составлять не менее 65 %, а к 2030 г. он поднимется до 80 %.

Проблема определения критериев формирования перечня ЖНВЛП активно обсуждается специалистами. Одна из задач

⁵ Фармацевтический вестник : сайт. URL: https://pharmvestnik.ru/content/news/V-spisok-potencialno-defekturnyh-lekarstv-voshli-86-preparatov.html?utm_source=main&utm_medium=center-main-right.

⁶ Минздрав включил йод и аспирин в список потенциально дефицитных лекарств // Коммерсантъ. 2023. 24 янв. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5784338>.

⁷ Производство йода в России: на импорт надеяться нельзя, пора восстанавливать собственные заводы // Маркетинговое агентство MegaResearch. URL: https://www.megarsearch.ru/new_reality/proizvodstvo-yoda-v-rossii-na-import-nadeyatsya-nelzya-pora-vosstanavlivat-sobstvennyye-zavody.

⁸ Там же.

⁹ Йодный завод остался в прошлом // Коммерсантъ. 2020. 22 дек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4625767>.

¹⁰ Архангельские власти реанимировали проект по производству йода в регионе // Деловой Петербург. URL: https://www.dp.ru/a/2022/04/04/Arhangel-skie_vlasti_rean.

¹¹ Перечень жизненно необходимых лекарств предложили пересмотреть // Российская газета. 2023. 20 июня. URL: <https://rg.ru/2023/06/20/tabletki-pereschitaiut.html>.

¹² Минздрав сообщил о возможности производить в России около 80 % жизненно важных лекарств // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14910577>.

перечней — организация госзакупок, поскольку большая часть объемов госзакупок осуществляется по препаратам, включенным в список ЖНВЛП¹³. Поэтому ситуация с включением в перечень ЖНВЛП как отечественных препаратов, так и импортных, поступающих из недружественных стран, выглядит, по меньшей мере, весьма странно и требует законодательной доработки. Как справедливо отмечают специалисты, критерии включения препарата в списки ЖНВЛП не менялись с 2018 г. [12].

Как таковая проблема подбора критериев для отнесения лекарства к списку ЖНВЛП имеет различные нерешенные аспекты. Но повторимся, выбор АТХ классификации в качестве механизма формирования перечня ЖНВЛП без каких-либо допустимых исключений делает достижение лекарственной независимости с точки зрения экономического суверенитета в условиях современной политической обстановки в мире весьма проблематичной. Получается, что Россия должна закупать препараты, если они входят в список ЖНВЛП, даже если они произведены в недружественных странах. Очевидно, что сохранение действующих в настоящее время правил и норм в этой сфере является негативным фактором, существенно ограничивающим возможности развития российских производителей фармацевтической продукции. Естественно, что изменение критериев отнесения препаратов к перечню ЖНВЛП является лишь одним из условий повышения доли российских производителей на внутреннем рынке. Одновременно следует решать и такую важнейшую задачу, как совершенствование техники и технологий российских фармацевтических компаний, активное инвестирование в инновационную сферу. Инвестиции и инновации тесно переплетаются в современной производственной среде. Приток капитала в инновации направлен на внедрение новых технологических решений в деятельность компаний и предприятий. Однако важно понимать, что в проекте с точки

¹³ Важно уточнить критерии формирования перечней лекарств // Московские аптеки. 2024. 2 марта. URL: <https://api.mosapteki.ru/material/vazhno-utochnit-kriterii-formirovaniya-perechneyo-lekarstv-16783>.

зрения как науки, так и интереса развития предприятия, первоначально учитывается рентабельность, а в дальнейшем и получение прибыли [13, с. 278].

Проанализируем ситуацию на примере отдельных препаратов. В медицинской практике широко применяются с целью профилактики и лечения йоддефицитных заболеваний препараты йода (калия йодид) и синтетические аналоги гормонов щитовидной железы (левотироксин), эти препараты входят в перечень ЖНВЛП¹⁴. Калия йодид на отечественном рынке на текущий момент главным образом производят: Фармацевтическая компания «Озон», АО ФП «Оболenskое», АО «Медисорб», ФГУП НПЦ «Фармзащита» и АО «Татхимфармпрепараты» под брендом «Микройодид». Среди зарубежных аналогов преимущество имеют бренды «Йодомарин» немецкой фармацевтической компании «Мерк» и «Йодбаланс» немецкой фармацевтической компании «Берлин-Хеми» (является частью итальянской фармацевтической компании «Менарини»). Левотироксин в России в основном производят: Фармацевтическая компания «Озон», АО ФП «Оболenskое», ООО «Фармасинтез-Тюмень» под брендом «Левитирин». Зарубежные компании «Мерк» и «Берлин-Хеми» выпускают лекарственное средство под брендами соответственно «Эутирокс» и «L-Тироксин».

Нами проведен анализ наличия препаратов йода у поставщиков на фармацевтическом рынке Иркутской области по данным системы электронного заказа «ФармКомандир» по состоянию на февраль 2024 г. с учетом среднего значения на одного поставщика¹⁵ (табл. 1). Учитывались данные основных фармдистрибьюторов, занимающих доминирующее положение на региональном фармацевтическом рынке: АО НПК «Катрен», ООО «Агроресурсы», АО ЦВ «Протек», ООО «ФК Пульс».

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 12 октября 2019 г. № 2406-р.

¹⁵ Система электронного заказа «ФармКомандир» // Информационный центр «Аптекарь»: сайт. URL: <https://aptekar.site/index.php?r=site/product&view=pc.about>.

Таблица 1

Наличие фармпрепаратов у фармдистрибьюторов Иркутской области

Позиции лекарственных средств, шт.		Препараты йода (количество позиций), шт.		Тиреоидные лекарственные средства (количество позиций), шт.	
Всего	ЖНВЛП	Отечественных производителей	Зарубежных производителей	Отечественных производителей	Зарубежных производителей
6 923	2 535	6	4	5	17

На основании данных, представленных в табл. 1, можно сделать вывод, что отечественных препаратов йода (по их позициям, включая дозировки) в ассортименте фармдистрибьюторов несколько больше, чем импортных лекарственных средств той же группы (около 60 % позиций — отечественные препараты, около 40 % — импортные). В то же время исходя из представленных позиций с учетом дозировок гормональных тиреоидных препаратов импортного производства гораздо больше по сравнению с отечественными производителями (около 70 % позиций — импортные препараты, около 30 % — отечественные препараты).

Далее проанализируем среднюю цену каждой позиции исследуемого ассортимента и остаток данной позиции у поставщиков с учетом прежних исходных данных (табл. 2).

На основании данных, представленных в табл. 2, можно сделать вывод, что в стоимостном выражении лидерство остается за зарубежными препаратами в обеих обозначенных группах. Общая стоимость препаратов йода (ежедневный товарный запас) оценивается для отечественных препаратов в 12 525 р., для зарубежных препаратов — 389 400 р. Общая стоимость тиреоидных препаратов (ежедневный товарный запас) оценивается для отечественных препаратов в 8 214 р., для зарубежных препаратов — 29 928 р. В количественном отношении это для отечественных препаратов йода — 167 упаковок, а для зарубежных препаратов йода — 825 упаковок (около 80 % импортные и около 20 % отечественные препараты). В количественном отношении это для отечественных препаратов левотироксина — 111 упаковок, а для зарубежных препаратов левотироксина — 258 упаковок

(около 60 % импортные и около 40 % отечественные препараты). Таким образом, судя по ежедневному запасу препаратов из двух изучаемых групп, наблюдается превалирование зарубежных аналогов по сравнению с отечественными препаратами.

Рассмотрим некоторые препараты других групп, которые находятся в списке ЖНВЛП, чтобы сложилось общее представление о положении отечественных лекарств относительно их импортных аналогов производства компаний «Большой Фармы». Сравнение производится с учетом общего количества интересующих нас позиций (независимо от дозировки) и их ценового соответствия по стране происхождения (отечественный препарат и его зарубежный аналог). Нами произведен выборочный анализ наличия препаратов, включенных в перечень ЖНВЛП, у фармдистрибьюторов Иркутской области по состоянию на февраль 2024 г. (табл. 3).

Данные, представленные в табл. 3, снова свидетельствуют о конкурентном преимуществе зарубежных лекарств на фармацевтическом рынке Иркутской области по отношению к отечественным препаратам. Особенно наглядно это можно увидеть при анализе стоимостных показателей. Если сравнить российский препарат и его импортный аналог, то, например, товарный запас нурофена (17 млн р.) заметно превышает товарный запас ибупрофена (4,7 млн р.) с учетом выборки для всех форм и дозировок. Между тем весь товарный запас ксилометазолина (всех российских производителей) суммарно равен 9,3 млн р., тогда как весь товарный запас импортных аналогов оценивается в 12,8 млн р. Хотя по большому счету общая потребность в этом лекарстве (дей-

Таблица 2

**Наличие препаратов йода и тиреоидных лекарственных средств
у фармдистрибьюторов Иркутской области**

Показатель	Препараты йода		Тиреоидные лекарственные средства	
	Отечественных производителей	Зарубежных производителей	Отечественных производителей	Зарубежных производителей
Количество позиций, шт.	6	4	5	17
Средняя цена за позицию, р.	75	472	74	116
Остаток, шт.	167	825	111	258
Ежедневный товарный запас, р.	12 525	389 400	8 214	29 928

Таблица 3

**Наличие фармпрепаратов, включенных в перечень ЖНВЛП,
у фармдистрибьюторов Иркутской области***

Препарат	Страна-производитель	Товарный запас	
		Количество упаковок, шт.	Общая стоимость, р.
Противодиарейные препараты			
Лоперамид	Россия	70 166	2 887 945
Имодиум	Великобритания	6 702	1 705 818
Бета-адреноблокаторы			
Бисопролол	Россия	76 891	7 180 857
Конкор	Германия	32 480	7 437 545
Противогрибковые препараты системного действия			
Флуконазол	Россия	26 612	1 177 747
Дифлюкан	США — Франция	7 304	1 265 078
Противовоспалительные и противоревматические препараты			
Ибупрофен	Россия	58 009	4 673 219
Нурофен	Великобритания	90 865	16 972 836
Противокашлевые препараты, муколитические препараты			
Амброксол	Россия	22 973	1 403 879
Амбробене	Германия	34 087	4 481 977
Лазолван	Германия	17 779	5 105 274
Препараты для устранения головокружения			
Бетагистин	Россия	14 950	2 899 398
Бетасерк	Нидерланды — Франция	2 036	1 855 026
Назальные препараты			
Ксилометазолин	Россия	1 220	148 805
Ксилен	Россия	64 497	2 946 590
Ринорус	Россия	4 410	374 220
Риностоп	Россия	104 497	5 848 301
Галазолин	Польша	8 464	419 432
Ксимелин	Германия	12 525	2 068 169
Отривин	Швейцария	19 612	3 389 077
Снуп	Германия	55 390	6 528 885
Тизин	Франция	4 273	397 257

* Составлена по данным прайс-листов основных поставщиков Иркутской области (АО НПК «Катрен», ООО «Агро-ресурсы», АО ЦВ «Протек», ООО «ФК Пульс») с использованием программы «ФармКомандир».

ствующее вещество ксилометазолин) среди населения удовлетворяется за счет только отечественных производителей.

В условиях современной нестабильной политической ситуации в мире, санкционного давления недружественных стран, учитывая поставленные Президентом РФ задачи, считаем неуместным доминирующее положение на фармацевтическом рынке препаратов зарубежных производителей. Между тем даже в таких условиях вполне допустимо не закрывать рынок для лекарственных препаратов, произведенных компаниями недружественных стран, они могут присутствовать на рынке. Однако с учетом сложившейся ситуации и приоритетов развития российской фармацевтики представляется целесообразным включать в перечень ЖНВЛП лишь препараты российских производителей за

исключением тех случаев, когда российский аналог отсутствует.

В целом анализ имеющихся данных свидетельствует о том, что, несмотря на уход с российского рынка некоторых иностранных фармацевтических компаний, население предпочитает делать выбор в пользу зарубежных аналогов. Во многом это обусловлено определенным «кредитом доверия», сформированным в российском обществе еще в 1990-х гг., когда массовое появление на рынке импортных лекарственных препаратов оценивалось как однозначное благо. По всей видимости, с этим по-прежнему во многом связан свободный допуск лекарственных средств производства фирм недружественных стран на фармацевтический рынок России. Однако, по нашему мнению, при формировании перечня ЖНВЛП приоритет

должен отдаваться отечественным производителям с учетом необходимости обеспечения лекарственного суверенитета и ухода от колониальной зависимости в фармацевтической сфере. Стимулирование отечественных фармацевтических компаний, в том числе с помощью облегчения доступа препаратов

собственного производства в перечень ЖН-ВЛП, на наш взгляд, способно существенно повысить долю российских лекарств на рынке, что будет положительно влиять на долгосрочное развитие фармацевтической отрасли и способствовать реализации государственной политики импортозамещения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пайзуллаев Б.Х. Влияние деглобализационных процессов на международную торговлю в условиях фрагментации мировой экономики / Б.Х. Пайзуллаев, Н.Р. Эпова. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(3).563-570. — EDN FPZNSY // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 3. — С. 563–570.
2. Балашова С.А. Фармацевтическое лидерство стран: роль накопительного эффекта расходов на НИОКР и эффекта непрерывности импорта / С.А. Балашова, Н.А. Волгина. — DOI 10.20542/0131-2227-2021-65-11-49-59. — EDN FYIOYU // Мировая экономика и международные отношения. — 2021. — № 11. — С. 45–59.
3. Гусев А.Б. Фармацевтический суверенитет России: проблемы и пути достижения / А.Б. Гусев, М.А. Юревич. — DOI 10.18522/2073-6606-2023-21-3-17-31. — EDN SSZDBG // Terra Economicus. — 2023. — Т. 21, № 3. — С. 17–31.
4. Регент Т.М. Возможные направления адаптивного развития фармацевтических компаний России в условиях санкционной экономики / Т.М. Регент, Н.С. Клунко, Л.В. Егорова. — DOI 10.25683/VOLBI.2023.63.652. — EDN NPLEDG // Бизнес. Образование. Право. — 2023. — № 2 (63). — С. 216–222.
5. Тельнова Е.А. О государственном регулировании на российском фармацевтическом рынке и проблемах лекарственного обеспечения / Е.А. Тельнова, А.А. Загоруйченко. — DOI 10.30809/solo.3.2020.2. — EDN NYOPPM // Современная организация лекарственного обеспечения. — 2020. — № 3. — С. 11–20.
6. Оборин М.С. Проблемы и перспективы импортозамещения в фармацевтической отрасли региона / М.С. Оборин. — EDN DERZSE // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2020. — № 3. — С. 185–194.
7. Гусев А.Б. Результативность российской фармацевтической промышленности в догоняющем и опережающем развитии / А.Б. Гусев, М.А. Юревич. — DOI 10.15838/esc.2023.6.90.3. — EDN PELSDF // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2023. — Т. 16, № 6. — С. 55–73.
8. Середавина Я.И. Анализ программы импортозамещения на российском фармацевтическом рынке / Я.И. Середавина, К.Б. Герасимов. — DOI 10.24411/2305-8641-2020-10008. — EDN AZLYFY // Основы экономики, управления и права. — 2020. — № 5 (24). — С. 41–44.
9. Чистякова О.В. Экономика простых вещей и точки роста экономики Иркутской области в условиях импортозамещения / О.В. Чистякова. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(2).312-321. — EDN BCWBOV // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 2. — С. 312–321.
10. Оборин М.С. Проблемы и перспективы импортозамещения в фармацевтической отрасли / М.С. Оборин. — DOI 10.24412/2227-9407-2021-5-101-110. — EDN YPGGYL // Вестник НГИЭИ. — 2021. — № 5 (120). — С. 101–110.
11. Герасимова Е.Б. Анализ фармацевтического рынка: международные и национальные тенденции развития / Е.Б. Герасимова, Т.В. Петрушевич. — DOI 10.14451/1.219.49. — EDN VYODYC // Экономические науки. — 2023. — № 2 (219). — С. 49–55.
12. Кубрина Т. Важно уточнить критерии формирования перечней лекарств / Т. Кубрина, А. Лимонова // Московские аптеки. — 2024. — 2 марта. — URL: <https://api.mosapteki.ru/material/vazhno-utochnit-kriterii-formirovaniya-perechneyo-lekarstv-16783>.
13. Нечаев А.С. Способы финансирования инновационной деятельности предприятий Российской Федерации / А.С. Нечаев. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(2).275-282. — EDN WEFULC // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 2. — С. 275–282.

REFERENCES

1. Paizullaev B.Kh., Ehpova N.R. The Impact of Globalization Processes on International Trade in the Context of Fragmentation of the World Economy. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 3, pp. 563–570. (In Russian). EDN: FPZNSY. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(3).563-570.
2. Balashova S.A., Volgina N.A. Pharmaceutical Leadership of Countries: Role of Accumulative Effect of R&D Expenditures and Effect of Imports Continuity. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2021, no. 11, pp. 45–59. (In Russian). EDN: FYIOYU. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-11-49-59.
3. Gusev A.B., Yurevich M.A. The Sovereignty of Russia in the Area Pharmaceuticals: Challenges and Opportunities. *Terra Economicus*, 2023, vol. 21, no. 3, pp. 17–31. (In Russian). EDN: SSZDBG. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-3-17-31.
4. Regent T.M., Klunko N.S., Egorova L.V. Possible Areas for Adaptive Development of Pharmaceutical Companies in Russian in the Context of the Sanctions Economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Right*, 2023, no. 2, pp. 216–222. (In Russian). EDN: NPLEDG. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.652.
5. Telnova E.A., Zagoruichenko A.A. About State Regulation in the Russian Pharmaceutical Market and Problems of Drug Supply. *Sovremennaya organizatsiya lekarstvennogo obespecheniya = Modern Organization of Drug Supply*, 2020, no. 3, pp. 11–20. (In Russian). EDN: NYOPPM. DOI: 10.30809/solo.3.2020.2.

6. Oborin M.S. Problems and prospects for import substitution in the pharmaceutical industry in the region. *Nauchnyi vestnik: finansi, banki, investitsii* = *Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investments*, 2020, no. 3, pp. 185–194. (In Russian). EDN: DERZSE.
7. Gusev A.B., Yurevich M.A. Catching-up and Outstripping Development of the Russian Pharmaceutical Industry. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* = *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2023, vol. 16, no. 6, pp. 55–73. (In Russian). EDN: PELSDF. DOI: 10.15838/esc.2023.6.90.3.
8. Seredavina YA.I., Gerasimov K.B. Pharmaceutical Clusters as an Effective Way of Import Substitution of Drugs on the Russian Market. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava* = *Basics of Economy, Management and Law*, 2020, no. 5, pp. 41–44. (In Russian). EDN: AZLYFY. DOI: 10.24411/2305-8641-2020-10008.
9. Chistyakova O.V. The Economy of Simple Things and the Growth Points of the Economy Irkutsk Region in Terms of Import Substitution. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 2, pp. 312–321. (In Russian). EDN: BCWBOV. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(2).312-321.
10. Oborin M.S. Problems and Prospects of Import Substitution in the Pharmaceutical Industry. *Vestnik NGIEI* = *Bulletin NGIEI*, 2021, no. 5, pp. 101–110. (In Russian). EDN: YPGGYL. DOI: 10.24412/2227-9407-2021-5-101-110.
11. Gerasimova E.B., Petrusevich T.V. Pharmaceutical Market Analysis: International and National Trends. *Ekonomicheskie nauki* = *Economic sciences*, 2023, no. 2, pp. 49–55. (In Russian). EDN: VYODYC. DOI: 10.14451/1.219.49.
12. Kubrina T., Limonova A. It is important to clarify the criteria for creating lists of drugs. *Moskovskie apteki* = *Moscow Pharmacies*, 2024, 2 March. URL: <https://api.mosapteki.ru/material/vazhno-utochnit-kriterii-formirovaniya-perechneyo-lekarstv-16783>. (In Russian).
13. Nechaev A.S. Methods of Financing Innovative Activities of Enterprises of the Russian Federation. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 2, pp. 275–282. (In Russian). EDN: WEFULC. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(2).275-282.

Информация об авторах

Пахомович Сергей Сергеевич — фармацевтическая компания ООО «Ривьера», г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: chef-6938@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5976-047X>.

Чепинога Оксана Александровна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: chepinogaoa@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6340-9637>, SPIN-код: 9749-7543, AuthorID РИНЦ: 471707.

Солодков Михаил Викторович — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: solodkovmv@bgu.ru, SPIN-код: 3370-9540, AuthorID РИНЦ: 440552.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Пахомович С.С. К вопросу о развитии импортозамещения в фармацевтической промышленности / С.С. Пахомович, О.А. Чепинога, М.В. Солодков. — DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(2).379-388. — EDN HELLNJ // Известия Байкальского государственного университета. — 2024. — Т. 34, № 2. — С. 379–388.

Authors

Sergey S. Pakhomovich — «Riviera» company, Irkutsk, the Russian Federation, chef-6938@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5976-047X>.

Oksana A. Chepinoga — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: chepinogaoa@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6340-9637>, SPIN-Code: 9749-7543, AuthorID RSCI: 471707.

Mikhail V. Solodkov — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: solodkovmv@bgu.ru, SPIN-Code: 3370-9540, AuthorID RSCI: 440552.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

For Citation

Pakhomovich S.S., Chepinoga O.A., Solodkov M.V. On the Issue of the Development of Import Substitution in the Pharmaceutical Industry. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2024, vol. 34, no. 2, pp. 379–388. (In Russian). EDN: HELLNJ. DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(2).379-388.